Глава 94: Великая депрессия (часть 13)

Ночью Манхэттен по-прежнему оставался самым оживленным районом Нью-Йорка. Он был переполнен банками, магазинами, компаниями и офисами. Высокое здание было похоже на холодные горы, а прозрачное стекло, образующее стены, было похоже на хрустальные дворцы. Дамы не спеша прогуливались там, словно прохаживая по Всемирной выставке.

Улицы мерцали разноцветными огнями, плотное движение было похоже на паутину. Казалось, что никто не помнил, что они находились во время Великой Депрессии. Казалось, что свет замедлял движение, делая всё виртуальным и неправдоподобным, как в фантазии: что-то включилось, что-то выключалось, как в проходе, как в пространстве и времени.

Множество звезд над головой были огромными и медленными, а их свет освещал лица людей разных национальностей.

Прогуливаясь по греческой лестнице банка Чейз Манхэттен, Хуан Сюань провел рукой по лицу, словно пытаясь смахнуть с себя усталость. Он не спал 24 часа. Сидя с этими всемирно известными бизнесменами, настойчивость поддерживала его силы, как кости поддерживали его тело.

Ганс с беспокойством посмотрел на Хуан Сюань и спросил: «Мы возвращаемся в Хилтон?»

«Мы едем на Западную 47-ю улицу». Нельзя было оставлять вещи до последнего дня. Хуан Сюань узнал этот совет от мамы. Он не надеялся, что всё пройдет как по маслу, поэтому собирался закончить всё до появления проблем.

Западная 47-я улица Нью-Йорка была не такой известной, чем Пятая Авеню, но если вам нужно было найти её, вы бы услышали, как люди упоминают следующие названия: Центральный вокзал Антверпена, Нью-йоркская 47 улица, Лондонский Хаттон-Гарден, Рамат-Ган в Тель-Авиве, район Оперного театра в Бомбее и Алмазный город Индии. Правильно, во всех этих местах продавали бриллианты.

В отличие от других мест в этом списке, Западная 47-я улица Нью-Йорка также продала и другие драгоценные камни. Хуан Сюаня не волновало, что ещё здесь продавали, но, поскольку, согласно информации Ролина, он мог найти здесь то, что ему нужно. Хотя сертификаты на алмазы несколько раздражали, однако, не более, чем бедность.

Хуан почувствовал, что в этот раз он был совершенно беспринципным. С тех пор, как он начал путешествовать во времени, у печатных банкнот было слишком много требований: не должно было быть другой базы прохода, банкноты должны были быть в ходу, нужно было место для их печати, нужно было продвигать коммерческие разработки и нужно было место, где легко можно было приобрести необходимые материалы. Все это указывало, что существовал предел этому безумию.

Поскольку он был уже в эту сумасшедшую эпоху, в сумасшедшем Нью-Йорке, Хуан Сюань не собирался тратить здесь слишком много времени, поскольку стоимость печатных банкнот была все еще стоящей.

Было 8 вечера, и магазин Nordstrom все еще был открыт, как и все другие магазины, которые открылись после начала депрессии, и босс Nordstrom работал больше, чем раньше. Он проверял кассовые аппараты, хвалил сотрудников, беседовал с клиентами и приносил товар, даже если он стоил всего 30 долларов США.

Ханс осторожно открыл стеклянную дверь для Хуан Сюаня, и ослепительный свет отразился от драгоценностей и ослепил их на мгновение. Хуан Сюань улыбнулся.

Nordstrom тут же заметил рослого Ганса, он поспешил вперед и подошел к озирающемуся по сторонам Хуан Сюаню, и сказал: «Сэр, вы ищете украшения?»

«Да». Хуан Сюань был одет в костюм, который он купил в Macy's, и выглядел как настоящий джентльмен, который собирался на вечеринку. Даже у Ганса был костюм, сшитый на заказ. Когда Ганс получал свой костюм, он даже сказал: «Несколько кусков тряпки, сшитых вместе, стоят 3000 долларов США?»

Краткий ответ не умерил энтузиазм Нордстрема, наоборот, он загорелся им ещё больше. Он использовал западное приветствие и протянул свою правую руку, сделал шаг вперед и сказал: «Добро пожаловать в Нордстром. Я босс, Нордстром. Вы не ошиблись с выбором, если пришли к нам».

Это был типичный американский стиль, напористый, уверенный, но не обязательно искренний. Хуан Сюань улыбнулся и протянул шляпу Гансу. «Я бы хотел купить аксессуары для своей семьи и друзей».

«Да», - растянул Нордстром и крепко сжал кулаки. Кажется, он понял, что встретил важного клиента.

Нордстром отвёл Хуан Сюаня в отдельную комнату. «Вы дипломат из Японии?» - спросил он, ожидая, когда служащий принесёт ювелирные украшения.

Хуан Сюань улыбнулся и сказал: «Моя фамилия Хуан».

Нордстром, казалось, ничего не понял, и продолжил рассказывать о ювелирных изделиях. Когда служащий принес ювелирные украшения, он еще больше разволновался.

В начале 20-го века простые драгоценные камни, совершенно новые, стоили не слишком дорого. К примеру, бриллианты. «Надежда» - самый известный алмаз в мире, голубой бриллиант, также известный как «Бриллиант несчастья», был куплен Селимом Хабибом из Турции за 400 000 долларов США. В 1911 году он был продан Вашингтонском аукционе Эдварду МакЛину за 114 000 долларов США. В новом веке цена увеличилась как минимум в 10 раз. А это означало, что если Смитсоновский институт может продать его, если цена будет выгодной.

Хотя цена драгоценных камней не обесценивалась во время депрессии, она также и не увеличивалась. Как правило, алмазы в Nordstrom стоили от 400 до 2000 долларов США, но они не соответствовали требованиям Хуан Сюаня. Поскольку он не мог принести домой сертификаты для аутентификации этих алмазов, цена этих алмазов с низкой стоимостью опустится настолько, что он не сможет их продать. Кроме того, Ролину понадобится энергия, чтобы переправить эти алмазы. Несмотря на то, что дешевле вернуть алмазы на основе углерода, это всё равно будет стоить десятки тысяч единиц энергии. Бриллианты должны стоить не менее 100 000 юаней, иначе он просто потеряет деньги.

Увидев, как Хуан Сюань покачал головой, Нордстром начал волноваться. Он отослал служащего и спросил: «Что скажете, мистер Хуан?»

«Я ищу ювелирные изделия без особого металла. Для бриллиантов это должен быть бриллиант в 4 карата, отличной огранки и хорошей степени сохранности. Из других драгоценных камней,

мне лично нравится рубины, сапфиры, цвет должен быть однородным, и я не хочу кристаллы». Огранённые алмазы - это те, которые имеют размер не менее 1 карат, хотя это всего лишь 0,2 г, большие бриллианты всегда лучше. Существует огромная разница в цене между алмазами разных размеров.

Глаза Нордстрема чуть не выкатились из орбит от удивления. Среди драгоценных камней рубины и сапфиры были самыми дорогими, почти 10 000 долларов США. Не говоря уже о бриллиантах, уровень 1 класса в рейтинге 4С резко увеличит цену. Он снова посмотрел на одежду Хуан Сюаня, кивнул и сказал: «Подождите немного». После этого он повернулся и вышел из комнаты.

Хуан Сюань отхлебнул чаю, ожидая его возвращения. Прежде чем приехать сюда, он уже потратил 3 000 000 долларов США в других ювелирных магазинах. К завтрашнему дню почти все в ювелирной промышленности узнают о молодом и богатом азиатке, который прокатился по Нью-Йорку.

В течение следующих трех дней Хуан Сюань встречался со Стивом, Слоаном и Рокфеллером еще несколько раз и продал еще четыре проекта. Вероятно, в ближайшие несколько лет европейская автоиндустрия понесет большие потери.

В конце концов, Рокфеллер не смог получить дизайн Boeing 307, о котором он мечтал. Сумма, которую предложили Ford и GM, становилась всё выше и выше, до конца, когда дизайн BMW 326 был продан за 1 200 000 долларов США. Тем временем эти деньги нельзя было сравнить с теми, что каждый день печатала фабрика Бета: 50 000 000 долларов США в день.

Хотя сумма, полученная от трех компаний, была незначительной, но они гарантировали безопасность средств Хуан Сюаня. Помимо \$ 120 000 000 долларов США, обработанных Chase Manhattan Bank, Citigroup подписал депозит в размере 80 000 000 долларов США, HSBC закрыл 48 000 000 долларов США, а Объединенный банк - 28 000 000 долларов США.

Согласно американскому духу, никто не мог предполагать, что деньги Хуан Сюаня были незаконными без доказательств, никто не отказался бы от крупного клиента. Даже если деньги были незаконными, они бы ничего не потеряли. Конечно, Хуан Сюань тоже ничего не потерял.

Используя эти деньги, Хуан Сюань продолжал покупать различные украшения, картины, антиквариат, марки и другие коллекционные предметы. Его единственным стандартом была выгода. Если Ролин подсчитал, что предмет будет стоить 1 000 000 долларов США дома, тогда он должен использовать энергию не более 100 000 долларов США для его транспортировки. Позже стандарт был установлен в размере 10 000 долларов США, а затем до 5000 долларов США. Поскольку база могла получить максимум 200 000 000 единиц энергии, это означало, что для обеспечения безопасности всего лишь 150 000 000 единиц энергии могут использоваться для транспортировки предметов, что составляет около 10 000 000 долларов США энергии. Видя, что в Бразилии нет никого, кто заслуживал бы доверия, они не могли увеличить запас энергии. К сожалению, Хуан Сюань должен был оставить большую часть керамических и фарфоровых изделий, а также остальную часть денег в P101. По прихоти он отправил все эти предметы обратно в Китай. Что касается тех, кто получил эти предметы, ему было все равно.

Конечно, возвращение многих произведений искусства случалось не часто, но за одну короткую неделю он не смог купить слишком много.

Через четыре посещения универмага Хаммера, Арманд Хаммер уже был лучшим другом Хуан

Сюаня. Он продал Хуан Сюаню антиквариат на 89 000 000 долларов США, большинство которого было из России. За это время «щедрый китаец» Хуан Сюань не торговался ни разу. За исключением копий, Хуан Сюань купил все потерянные произведения искусства. Стоит сказать, что Красный Капиталист (Хаммер) также достиг своей цели - прибыль во время депрессии составила 4 000 000 долларов США. По словам Ролина, его прибыль, вероятно, превышала 20 000 000 долларов США, но это не имело значения.

Хуан Сюань обменялся рукопожатиями с Хаммером и сказал: «Сейчас я возвращаюсь в Китай, надеюсь, что однажды мистер Хаммер посетит нас».

«Конечно, конечно», - Хаммер сильно пожал ему руку.

«Прямо сейчас в моей стране не спокойно, и я не знаю, как она будет развиваться и укрепляться. Но надеюсь, к этому времени, когда Мистер Хаммер навестит меня, всё устаканится».

Хаммеру было грустно слышать это. Он держал руки Хуан Сюаня и повторял: «Конечно, конечно».

Хуан Сюань улыбнулся и сел в машину. Ганс безмятежно закрыл дверь. Модель Ford T излучала мощное облако дыма, словно пыль истории.

<http://tl.rulate.ru/book/96742/236142>